

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

И. Н. КУЗНЕЦОВ

ИСТОРИЯ

Учебник

Учебные издания для бакалавров

Игорь Кузнецов

История

«Дашков и К»

2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Кузнецов И. Н.

История / И. Н. Кузнецов — «Дашков и К», 2014 — (Учебные издания для бакалавров)

ISBN 978-5-394-03424-4

В учебнике на основе российских и зарубежных изданий рассматриваются основные вехи российской истории с IX по начало XXI в. Учебный материал излагается по главам в хронологическом порядке, а внутри них по разделам – по наиболее важным проблемам. В хронологической таблице приводится перечень главных событий и дат. Основное внимание уделяется рассмотрению сложных и противоречивых исторических процессов России. Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент», а также другим экономическим, социальным и гуманитарным направлениям подготовки.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-394-03424-4

© Кузнецов И. Н., 2014

© Дашков и К, 2014

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
1.1. Сущность, формы, функции исторического сознания	10
1.2. Методология и методы исторической науки	12
1.3. Исторические источники и факты	17
1.4. Российская историография	20
Глава 2	24
2.1. Этногенез восточных славян. Становление государственности Древней Руси	24
2.2. Русь и сопредельные государства	31
2.3. Эволюция восточнославянской государственности в XI–XII вв	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Игорь Николаевич Кузнецов

История

© Кузнецов И. Н., 2014

© Кузнецов И. Н., 2019, с изменениями

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2019

Введение

История как наука, способ самопознания человека, страны, народа существовала всегда. Однако чем ближе к современности, тем сложнее оценка этого процесса. Подлинно научное познание истории не может идти по пути замалчивания или преукрашивания событий.

Стремясь к объемному, многоцветному изображению исторических событий и процессов, нельзя забывать, что в истории, как и в любой другой науке, невозможно достичь истины. Различное видение и оценка тех или иных событий связаны с неизбежной многовариантностью исторической необходимости. Общественная тенденция прокладывает себе дорогу через реальную деятельность людей, их противоречия и столкновения с учетом цивилизационных, этнических, религиозных и географических отличий.

В прошлые годы отечественная история как наука во многом была политизирована, пронизана односторонними идеологическими догмами. Многие страницы истории страны отражались в литературе односторонне, а порой и искаженно, что накладывало определенный отпечаток на формирование исторического мышления людей, особенно молодежи.

Сегодня мы отходим от этих штампов и от всего того, что мешает историкам быть предельно объективными. Иначе говоря, сегодня мы имеем возможность изучать не искаженную, а правдивую историю своей страны.

В исторической науке накоплен большой опыт создания трудов по истории России. Многочисленные работы, изданные в различные годы как в нашей стране, так и за рубежом, отражают разнообразные концепции исторического развития России, ее взаимосвязь с мировым историческим процессом.

За последние годы переизданы фундаментальные труды по истории России крупных дореволюционных отечественных историков, среди которых работы С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского и др. В числе крупных оригинальных работ по отечественной истории мы располагаем сегодня трудами таких видных историков, как Б.А. Рыбаков, Б. Д. Греков, С. Д. Бахрушин, М. Н. Тихомиров, М. П. Покровский и других наших современников.

Этот перечень можно было бы продолжить. Однако не это главное. Важным обстоятельством является то, что мы располагаем сегодня большим количеством интересных трудов по отечественной истории, которые доступны каждому, кто интересуется историей, стремится к глубокому ее изучению и познанию.

Мы должны учитывать, что изучение отечественной истории невозможно без понимания того, что происходило в мировой истории. Изучающие историю должны разбираться в таких понятиях, как исторические цивилизации, их характерные особенности, место отдельных формаций во всемирно-историческом процессе, пути развития России и ее место в мировом историческом процессе.

Народ без исторической памяти обречен на деградацию. Он не должен отказываться от своего прошлого, потому что тогда у него не будет будущего. В связи с этим важнейшими функциями истории России как составной части исторической науки являются такие социальные функции, как познавательная, практически-рекомендательная и воспитательная.

Познавательная функция состоит прежде всего в конкретном изучении исторического пути России и ее народов, в теоретическом обобщении исторических фактов и событий Российского государства.

Практически-рекомендательная функция состоит в том, что история вообще и история России в частности, выявляя закономерности развития общества, помогает вырабатывать научно обоснованный курс внешней и внутренней жизни страны, международных отношений, направлять деятельность исторических и политических личностей.

Наконец, третья, воспитательная, функция играет важнейшую роль в формировании научного мировоззрения, в познании законов развития человеческого общества. Она позволяет применять комплексный подход к процессу всестороннего воспитания людей, т. е. соединять в воспитании патриотические, интернационалистские, трудовые, идеологические, нравственные моменты.

В развитии общества объективной реальностью являются прежде всего исторические факты и события. Именно фактографическая сторона истории является тем фундаментом, на котором зиждется наука об обществе. История России является составной и неотъемлемой частью этого фундамента. Одним из мировоззренческих аспектов изучения истории России является формирование историзма мышления.

Предметом изучения истории России являются закономерности социально-экономического и политического развития России и ее народов, конкретные формы которых проявляются в исторических событиях и фактах.

Изучение истории России позволяет осознать весь исторический путь нашей страны на конкретном фактографическом материале, обобщить многосторонний опыт исторического развития Российского государства, его преобразовательную деятельность, организационно-государственное строительство в различных исторических условиях.

В современной исторической науке применяются следующие основные принципы научного исторического исследования: объективность, историзм, социальный подход.

Принцип объективности предполагает рассматривать историю России с точки зрения объективных закономерностей, определяющих процессы ее общественно-политического развития; опираться на факты, не искажая и не подгоняя их под заранее созданные схемы; изучать каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон, независимо от отношения к ним.

Принцип историзма требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь исторически, в связи с другими положениями, с конкретным опытом истории.

Принцип социального подхода отражает современное понимание принципа партийности в изучении истории России. В соответствии с данным принципом развитие исторического процесса обусловлено различными проявлениями социальных и классовых интересов в экономике и политике, противоречиями социальной психологии и традиций, межклассовыми и внеклассовыми противоречиями.

Можно сформулировать некоторые цели преподавания истории в высшей школе. Конечно, студент должен уметь описывать исторические события, т. е. знать фактический материал, но факты не должны иметь самодовлеющего значения. Он должен знать алгоритмы объяснения исторических событий, используя при этом возможность выбора той или иной системы теоретического знания. И особенно важно, чтобы он понимал людей прошлого.

Студент, изучающий историю, должен уметь самостоятельно получать знания, размышляя над историческими фактами и индивидуально интерпретируя их.

Преподаватель и студент должны руководствоваться также нормативно-государственными стандартами. В содержательном плане эти стандарты, выделяя основные блоки курса истории, очерчивают лишь самые общие контуры рабочих учебных программ, по которым будет вестись преподавание разных курсов. Поэтому более важным является сам подход, заложенный в стандартах. И здесь надо обратить внимание на три момента:

- во-первых, российская история рассматривается в контексте мировой;
- во-вторых, существенное внимание уделяется духовному миру и менталитету человека;
- в-третьих, особое значение придается проблеме исторического сознания.

Преподавание истории преследует прежде всего следующие цели:

во-первых, сформировать определенную систему эмпирических и теоретических представлений об исторических процессах в мире, о специфике различных цивилизаций, об историческом развитии стран, народов, социумов, человека;

во-вторых, активизировать познавательную самостоятельность студентов в плане обучения их алгоритмам познавательной деятельности, методам рационального объяснения исторических феноменов, а также способам их понимания в ходе культурологической интерпретации;

в-третьих, требует инициировать у обучаемых потребность и способность к рефлексии по поводу выбора предпочтений в социальном поведении и деятельности.

Ознакомительный уровень предполагает получение самых общих представлений об основных тенденциях мировой истории и их особенностях в России. Репродуктивный уровень – умение воспроизвести полученные знания в области категориального аппарата исторической науки, ее основных теорий и проблем, всемирной истории, специфики развития различных цивилизаций, российской истории. Креативный уровень предполагает способность к самостоятельному изучению и пониманию исторических феноменов, в том числе и духовных интенций жизнедеятельности людей.

Студент, изучивший дисциплину “История”, согласно нормативно-государственным стандартам должен:

- 1) понимать характер истории как науки и ее место в системе гуманитарного знания;
- 2) иметь научное представление об основных эпохах в истории человечества и их хронологии;
- 3) знать основные исторические факты, даты, события и имена исторических деятелей;
- 4) владеть основами исторического мышления, уметь выражать и обосновывать свою позицию по вопросам, касающимся ценностного отношения к историческому прошлому, формам организации и эволюции общественных систем, вкладу народов мира, России, крупных исторических деятелей в достижения мировой цивилизации;
- 5) уметь работать с научной литературой по истории, иметь навыки проведения сравнительного анализа фактов и явлений общественной жизни на основе исторического материала;
- 6) иметь представление об источниках исторического знания и приемах работы с ними;
- 7) получить дополнительный стимул к развитию черт интеллигентной личности:
 - ◆ способность к аналитическому мышлению;
 - ◆ стремление к расширению своей эрудиции на основе интереса к истории;
 - ◆ способность понять и объективно оценить достижения культуры на основе знания исторического контекста, в котором они появились;
 - ◆ способность к диалогу как способу отношения к культуре и обществу.

В учебнике рассматриваются основные исторические факты и события жизни России с IX по начало XXI в., анализируются уроки истории, важные для современности.

Настоящий учебник не претендует на подробное изложение всех периодов российской истории. Его задача более прагматична – изложить учебный материал в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки бакалавриата по дисциплине “История”.

Не все страницы истории Отечества одинаково по объему отражены в книге, более того, ряд сюжетов дан кратко. История России показывает, сколь сложен и противоречив был всемирно-исторический процесс. История России рассматривается как его составная часть, показываются исторические связи народов России с народами других стран. Учитывается и разнохарактерность оценок отдельных событий истории России, отраженных в специальной литературе.

Учебник подготовлен на основе опубликованных и неопубликованных источников. Учтены, использованы и заимствованы материалы исследователей, опубликованные в различных книгах, брошюрах, журналах, сборниках статей и сообщений.

Учебник построен в соответствии с хронологическо-проблемным принципом, предусматривающим изучение истории России по периодам (темам), а внутри них – по проблемам. Он состоит из тринадцати глав, которые разделены на соответствующие разделы и подразделы, приведена библиография использованной и рекомендуемой литературы.

Глава 1

Введение в изучение отечественной истории

1.1. Сущность, формы, функции исторического сознания

В современной отечественной литературе под *историческим сознанием* подразумевают свод накопленных наукой знаний и стихийно возникающих представлений, всевозможных символов, обычаев и других явлений духовной сферы, в которых общество воспроизводит, осознает, т. е. запоминает, свое прошлое.

Историческое сознание может быть массовым (групповым) и индивидуальным. Массовое историческое сознание представляет собой способ рационального воспроизведения и оценивания социумом движения общества во времени. Индивидуальное историческое сознание является результатом, с одной стороны, приобщения к знанию о прошлом, а с другой – осмысления прошлого и генерации чувства сопричастности с ним.

Можно выделить два вида исторического сознания: целерациональное и ценностно-рациональное. В первом виде сознания доминирует ориентация на конкретный исторический результат, на осмысление хода исторических событий, их причин и следствий. Оно не только всегда конкретно, но и теоретично. Ценностно-рациональное сознание, наоборот, ориентируется не на конкретный результат, а на стоящую за ним ценность.

Историческое сознание может принимать форму мифа, хроники или науки.

Исторический миф – это эмоционально окрашенное представление об исторической действительности, вымышленный образ, замещающий действительность в сознании. Исторические мифы создаются коллективным воображением или навязываются массовому историческому сознанию извне, формируя при этом определенное историческое мироощущение, социально конформное в данных условиях и призванное формировать желаемые образцы социального поведения. Современная публицистика дает немало примеров активизации мифологизированного сознания: разочаровавшись в советской истории, многие ищут нравственное утешение в историческом прошлом России.

В отличие от мифического *хронистическое сознание* ориентировано на фиксацию реальных событий прошлого. Вместе с тем в таком сознании отсутствует представление о причинно-следственных связях, которые замещаются изложением исторических событий в хронологической последовательности, скрепленной определенными идеями и моральными сентенциями.

Достижением *научного сознания* стал историзм, требующий рассматривать явления в развитии, в связях с другими событиями, с учетом конкретных условий определенного этапа общественного развития. Научное историческое сознание имеет специализированный характер, его источником и носителем является научное сообщество.

Трансформация исторического сознания происходит обычно в условиях кризиса общественной системы, при смене политических режимов, при резком изменении курса развития, когда в ситуации переоценки социально значимых ценностей начинается переписывание истории.

Общество в целом заинтересовано в формировании непротиворечивого взгляда на свое прошлое и связь его с настоящим и будущим. Целостное историческое сознание выступает в качестве одного из факторов социальной стабильности, выполняя *функцию интеграции*, консолидации различных поколений, социальных групп и индивидов на основе осознания общности своей исторической судьбы.

Функция исторического сознания предопределяет его связь с господствующей в обществе идеологией. Нормативное историческое знание, отражающее “общепринятую”, или официальную, точку зрения на прошлое, санкционируется, как правило, государственной пропагандой и выступает составной частью господствующей в обществе идеологии.

Функция исторического сознания как одного из регуляторов социального поведения возрастает в переломные моменты общественного развития. В кризисной ситуации, стремясь постичь смысл происходящих событий, люди обращаются к своему прошлому.

Формы исторического сознания испытывают в такие эпохи мощное давление извне, поскольку идеологи инноваций усматривают в сложившихся представлениях о прошлом, его связи с настоящим духовную основу консерватизма, препятствующего преобразованиям. Кризис официальной идеологии и связанной с ней системы нормативного исторического знания сопровождается мучительной ломкой исторического сознания, попадающего в ситуацию когнитивного раскола.

Сторонники преобразований стремятся разрушить сложившиеся стереотипы, консерваторы – сосредоточить свои усилия на защите сложившихся взглядов. В такой обстановке массовое историческое сознание не утруждает себя поиском истины. В нем доминируют страсти и аффекты, ригоризм и популизм. Ситуация раскола типична и для массового, и для элитарного исторического сознания в России. Так, в середине XIX в., когда в самосознании российского общества пробудился огромный интерес к прошлому, возникла ситуация раскола, отразившаяся в духовном противоборстве западников и славянофилов.

Первые в стремлении осмыслить логику исторического процесса в России обращались к опыту Европы. Обнаруженные несоответствия между исторической эволюцией России и европейских стран рождали негативное отношение к отечественной истории.

Другая ситуация раскола возникла после Революции 1917 г. Идеология большевиков формировала негативное отношение к дореволюционным историческим эпохам, разрывала или упрощала связь между прошлым и настоящим. Абсолютизация классового подхода привела к забвению той части прошлого, которая не вписывалась в марксистские догмы или считалась несущественной. Так возникла проблема “белых пятен” в истории нашего Отечества, породившая недоверие массового сознания к официальной истории, ее выводам.

Сложные, противоречивые процессы характеризуют развитие исторического сознания в наше время: научно взвешенные подходы соседствуют с историческим дилетантизмом, эмоциональной экспрессивностью и нигилизмом. В расколотом историческом сознании угадываются контуры “расколотого” общества в России. В таких условиях особая роль отводится исторической науке, которая должна преодолеть кризис массового исторического сознания, его все более усиливающийся мифологизированный характер.

1.2. Методология и методы исторической науки

Объективное познание истории России обеспечивается научной методологией.

Методология истории России – это система принципов и методов исторического исследования, которая основывается на теории исторического познания.

Каждая наука обладает методологической базой. Посредством заимствования категории и методы науки находятся в процессе непрерывного взаимодействия. Так, методология истории тесно связана с эпистемологией, занимающейся проблемами познания в науке в целом. Поэтому изучение историком методологических проблем своей науки требует глубокой подготовки в области философии и социологии. В первую очередь это вызывается необходимостью разработки целого ряда понятий, актуальных для всех социальных наук.

Существуют тесные связи методологических и историографических исследований. Методологический и историографический подходы отражают два пути в изучении значения и функций исторического познания. Первый – со стороны его внутренней структуры и особенностей исторического познания в сравнении с другими формами познания. Второй – конкретные этапы развития исторического знания в связи с общественной эволюцией. Плодотворно решать методологические проблемы можно лишь на солидной историографической базе. Точно так же методология сотрудничает с источниковедением в вопросах, касающихся гносеологических функций источника и методов работы с ним.

Методологию следует отличать от методики исторического исследования.

Методика является неперенным атрибутом научного метода. Это совокупность правил и процедур, приемов и операций, позволяющих реализовать идеи и требования принципа, на которых основан тот или иной метод.

Научные методы представляют совокупность специальных приемов, норм, правил, процедур, регулирующих деятельность исследователя и обеспечивающих решение исследовательской задачи. Они могут быть самыми разнообразными – от традиционных до психофизиологических и количественных (компьютерных).

Основа для выработки методов – научная теория. В свою очередь методы обеспечивают получение нового знания, развивают и обогащают теорию. Нередко установление каких-то фактов или внедрение новых методов исследования является причиной отказа от старой теории.

Наиболее часто в исторической науке используются две группы методов:

- ◆ общенаучные;
- ◆ специально-исторические.

Общенаучные методы. Это *методы эмпирического исследования* (наблюдение, измерение, эксперимент); *методы теоретического исследования* (идеализация, формализация, моделирование, индукция, дедукция, мысленный эксперимент, системный подход, математические методы, аксиоматический, исторический, логический и др.).

Развитие научного познания привело к появлению новых методов теоретического исследования. К их числу относятся: системно-структурный анализ, функциональный анализ, информационно-энтропийный метод, алгоритмизация и др.

В познавательной деятельности методы находятся в диалектическом единстве, взаимосвязи, дополняют друг друга, что позволяет обеспечивать объективность и истинность познавательного процесса.

Развитие общественных процессов познается посредством применения в единстве как исторического, так и логического методов. Другое дело – объекты естественных наук. Не все они могут быть изучены в развитии. Поэтому наиболее действенным в их познании является лишь *логический метод*.

Признание всей важности *исторического метода* в изучении социальных явлений прошлого наводит некоторых исследователей на мысль о малозначимости логического метода в историографии. Вместе с тем наиболее глубокое познание природы тех или иных объектов исторической действительности может быть достигнуто лишь на основе предварительного анализа их структуры и функций в определенных временных срезах.

Поэтому изучение истории, особенно когда оно касается сложных явлений и процессов, лишь на основе исторического подхода оказывается недостаточным. В данном случае необходимым условием научного исследования является привлечение логического метода.

Классификация и типологизация позволяют выделять классы и группы сходных исторических объектов, а также их различные типы. Это выделение, как правило, происходит на основе одного или нескольких признаков и поэтому не охватывает всего их многообразия. Исключения составляют классификации, *проведенные методом многомерного статистического анализа*, при котором исторические объекты включаются в определенную группу на основании использования целого набора их признаков.

В процессе научного исследования возникает необходимость применения *идеализации*. Научная теория, будучи системой абстрактных понятий, представляет собой идеализированное отображение объективной действительности. Ее понятия и утверждения описывают не сами явления и процессы материального мира, а те свойства, которые получены искусственным путем, т. е. в процессе идеализации.

Идеализация – это особая форма мыслительной деятельности, когда в процессе изучения проблемы мысленно формируются объекты с определенными идеальными свойствами. Наделяние исторических объектов признаками доводится до предела и становится абсолютным или идеальным. Эта абсолютность свойств идеального объекта переносится на действительность. Таким образом, посредством идеализации удается раскрыть сущность изучаемой реальности в ее абстрактном, очищенном от конкретики виде. На этой основе определяются закономерности функционирования и развития исторических объектов, строятся их качественные и формально-количественные модели.

Индукция представляет собой логический прием выведения общих суждений на основе ряда частных наблюдений. Она служит средством получения предположительных суждений-гипотез, которые затем проверяются и обосновываются. В ходе индукции, когда в ряде частных случаев проявляется повторяемость свойств или отношений исторических объектов, строится цепь единичных суждений, которая подтверждается этой повторяемостью. Если при этом отсутствуют противоречащие схеме факты, то подобная цепь становится основанием для более общего заключения (индуктивной гипотезы).

Индукция тесно связана с *дедуктивным методом*. Обычно они применяются в комплексе.

В основе дедукции лежит переход от общих положений к частным и выведение частного и единичного из общего. К ней постоянно прибегают в процессе познавательной деятельности. Посредством дедукции осуществляется применение любого общего положения (закона) к частному факту. Она активно используется при обосновании выдвигаемых гипотез. Единичные исторические факты можно считать объясненными, если они включены в определенную систему понятий, из которой их можно получить дедуктивным путем.

Дедуктивный метод лежит в основе формирования научных теорий. С его помощью осуществляется схематизация и идеализация структуры практической деятельности.

Если индуктивный метод необходим при накоплении материала, то дедуктивный – в познавательном процессе теоретического характера. Применяя метод дедукции к накопленному материалу, можно получить новое знание, далеко выходящее за границы установленных эмпирических фактов.

Большое значение для исторической науки имеет *метод моделирования*. Это исследование объектов познания на основе их моделей, воспроизводящих или отражающих эти объекты. Фундаментом метода является теория подобия. По характеру моделей различается предметное и знаковое (информационное) моделирование.

Предметным моделированием называется исследование по моделям, воспроизводящим геометрические, физические, динамические или функциональные характеристики объекта-оригинала. Основанием для такой операции служит аналогия.

При знаковом моделировании в качестве моделей выступают схемы, формулы, таблицы и т. д. Важнейшим его видом считается математическое моделирование, осуществляемое выразительными и дедуктивными средствами математики и логики.

Модель – это созданная или выбранная исследователем система, которая воспроизводит с определенной точностью восхождение от абстрактного к конкретному, а затем осуществляется переход от конкретного к абстрактному. При этом конкретизация может быть сколько угодно детальной. В итоге глубоко раскрывается то общее и особенное, что присуще изучаемым объектам, явлениям и процессам.

Такой подход возможен, когда теоретический уровень познания исторических объектов позволяет сконструировать их абстрактную сущностно-содержательную модель. Такая возможность имеется далеко не всегда. Но изучение многих исторических явлений вполне достигло такого уровня. И тогда наиболее эффективным может оказаться математическое моделирование.

Математические методы на уровне моделирования могут применяться и при формировании системы количественных показателей. Это важно как для проверки достоверности и точности количественных и описательных сведений исторических источников и оценки их репрезентативности, так и для решения других информационно-источниковедческих задач.

Широкое применение в историческом исследовании получил общенаучный метод *системного подхода*. В его основе лежит изучение объектов как систем, что позволяет раскрывать их сущностную природу и принципы функционирования и развития.

Метод предполагает создание некоторого количества упрощенных моделей, имитирующих или заменяющих (в определенном отношении) исходную систему. Такие модели должны допускать адекватный обратный переход к исходному моделируемому объекту без потери информации, существенной для его понимания.

Системный подход не существует в виде строгой методологической концепции: он выполняет эвристические функции, оставаясь совокупностью познавательных принципов, основной смысл которых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований. Поэтому такой подход требует применения различных общенаучных методов, в том числе таких, как восхождение от абстрактного к конкретному, логический, дедуктивный, а также количественных методов.

Специфическими методами системных исследований являются *структурный и функциональный анализы*, направленные на изучение структуры систем и выявление их функций. Всестороннее познание любой системы требует рассмотрения ее структуры и функций в органическом единстве, т. е. структурно-функционального анализа.

Общенаучные методы как таковые необходимы на теоретическом уровне исторической науки. Применительно же к конкретным историческим ситуациям их используют с целью разработки специально-исторических методов, для которых они служат логической основой.

Специально-исторические методы. Представляют собой различное сочетание общенаучных методов, адаптированных к особенностям исследуемых исторических объектов.

К специально-историческим методам относят:

- ◆ историко-генетический;
- ◆ историко-сравнительный;

- ◆ историко-типологический;
- ◆ историко-системный;
- ◆ диахронического анализа.

Некоторые исследователи включают сюда и ретроспективный метод.

В целях наиболее эффективного применения этих методов вырабатываются соответствующие правила и процедуры, называемые исследовательской методикой, и необходимые инструментальные средства – техника исследования.

Посредством *историко-генетического метода* изучаются исторические явления в процессе их развития – от зарождения до гибели или современного состояния. По своей логической природе этот метод является аналитически-индуктивным (восхождение от конкретных явлений и фактов к общим выводам), а по форме выражения информации – описательным. Он дает “биографию” исторического объекта (государства, нации и т. д.).

Историко-генетический метод направлен на анализ динамики исторических процессов. Он позволяет выявлять их причинно-следственные связи и закономерности исторического развития.

Этот метод используют на первом этапе исторического исследования, когда происходит извлечение информации из источников, ее систематизация и обработка.

Слабые стороны историко-генетического метода: снижение роли теоретического анализа собранных и систематизированных исторических фактов, отсутствие четкой логической основы и разработанного категориального аппарата. Это означает, что исследования, выполненные с его помощью, невозможно свести воедино и создать на их основе целостную картину исторической реальности. Следовательно, метод фактически не подходит к изучению ряда исторических явлений и процессов, например массовых. Его необходимо применять в сочетании с другими специально-историческими методами.

Историко-сравнительный метод состоит в сопоставлении исторических объектов в пространстве и времени и в выявлении сходства и различия между ними. Метод предполагает использование различных приемов для сравнения сущности разнородных исторических явлений. Относительно широко применяются *сравнительное сопоставление* и *типологическое сравнение*. Посредством историко-сравнительного метода исследователь получает дополнительную информацию о малоизученных исторических объектах. Вместе с тем он может выходить на широкие исторические обобщения.

Метод ориентирован на рассмотрение исторических объектов в определенных временных срезах. Поэтому при его применении основное внимание концентрируется на статическом положении объектов в пространстве и времени, что затрудняет изучение динамики общественных процессов.

С помощью *историко-типологического метода* выявляют общие черты в пространственных группах исторических событий и явлений и выделяют однородные стадии в их непрерывно-временном развитии. Типологизация имеет целью систематизировать и упорядочить объекты по присущим им общим признакам, разделение их совокупностей на качественно определенные типы (стадии). Типологизация по форме – это разновидность классификации, а по сути – один из приемов качественного анализа.

В настоящее время все более широкое распространение в практике научно-исторического исследования получает *историко-системный метод*. Это связано с попытками углубленного анализа общественно-исторических систем, раскрытия внутренних механизмов их функционирования и развития.

Дело в том, что все исторические события имеют свою причину и функционально взаимосвязаны между собой, т. е. носят системный характер. Даже у простых исторических систем есть многообразные функции, определяемые как структурой системы, так и ее местом в иерархии систем.

Для проведения системного анализа необходимо вычленение из иерархии исторических реальностей системы, интересующей нас. Этот сложный процесс называется *декомпозицией (выделением) системы*. При его осуществлении выявляются системообразующие (системные) признаки, обычно несколько из них. Эти признаки взаимосвязаны и определяют структуру системы, выражают ее целостность и устойчивость.

Осуществив процедуру декомпозиции системы, исследователь производит ее структурный анализ, который заключается в определении связей элементов системы, а также их основных признаков. Его результатом является непосредственное знание о самой исторической системе.

На следующем этапе – функциональном – раскрывается место системы в иерархии реальностей, изучаются все ее функциональные связи. Функциональный анализ позволяет выявить связи системы с окружающим миром, свойства окружающей среды (других систем и организаций иных уровней), которые определяют природу изучаемой системы.

Диахронический метод характерен для структурно-диахронического исследования, когда решается задача обнаружения особенностей построения во времени разнообразных по природе процессов. Его специфика выявляется через сопоставление с синхронистическим подходом. Термины “диахрония” (разновременность) и “синхрония” (одновременность) характеризуют последовательность развития исторических явлений в некоторой области действительности (диахрония) и состояние этих явлений в определенный момент времени (синхрония).

Диахронический (разновременный) анализ направлен на изучение сущностно-временных изменений исторической реальности.

Прием *ретроспективного познания* состоит в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причины события.

Значительную роль в историческом исследовании играют психологические мотивы, проявляющиеся в двух случаях: с одной стороны, субъект исследования (историк) неизбежно вступает в эмоциональные отношения со своим объектом, с другой – действующие лица истории со своими чувствами, эмоциями, страстями участвуют в экономических, социальных, политических, религиозных и других отношениях, подчиняясь определенным психологическим законам. Поэтому совершенно естественным оказалось возникновение целого направления в историографии, рассматривающего *психологические аспекты* исторического процесса и использующего психологические методы для объяснения причин исторических событий.

Это направление, называемое *психоисторией*, традиционно связывают с выходом в свет в первой половине XX в. работ австрийского врача, невропатолога и психиатра З. Фрейда. С этого времени жанр психобиографии стал популярным в исторических исследованиях.

1.3. Исторические источники и факты

Историческая наука представляет собой сложную и сбалансированную систему, в которой можно выделить эмпирический и теоретический уровни исследования и организации знаний. Каждый из них обладает особенностями функционирования.

В качестве базы исторического познания выступают *исторические источники*. Соответственно, важнейшим этапом в структуре исторического исследования является формирование его источниковой базы.

История есть не что иное, как история живых людей. Все ее богатства накапливаются через действия живых людей и преломляются через их психику, волю, сознание. Поэтому информация о прошлом нередко доходит до исследователя в искаженном виде.

Во-первых, такая информация преломляется через сознание определенной исторической эпохи. Источники ее – остатки культуры прошлого, отделенного от нашей жизни не только значительным интервалом времени, но и разрывом в традиции, что довольно часто затрудняет их понимание.

Во-вторых, на нее оказывает влияние психология отдельных социальных групп, к которым принадлежали авторы исторических источников.

В-третьих, информация искажается, проходя через сознание и систему мировоззрения ее носителей.

Анализируя факты современных ему событий, историк подвергает информацию такому же искажению, которому она подвергается при создании любого типа авторских источников. Поэтому источник, с одной стороны, представляет собой факт исторического прошлого, с другой – содержит информацию об этом факте.

В процессе обработки исторических источников происходит последующая субъективизация имеющейся в них информации. К субъективному фиксации первоначальной информации добавляется и субъективность ее извлечения или переработки. Пример – редакции и списки различных исторических памятников.

Важнейшая задача исследователя – установить максимальное количество источников. При этом количество источников еще не говорит о реальной исторической роли события.

Органическое переплетение в источниках информации об исторической реальности и о его создателях накладывает отпечаток на очередность их изучения. Правомерно рассматривать внешнюю и внутреннюю критику источников как последовательность источниковедческих процедур.

При анализе информации источника следует учитывать, что часть ее скрыта от исследователя. В то же время именно она может содержать наиболее существенные известия об историческом факте. Это и имел в виду В. О. Ключевский, утверждая, что важнейшая задача историка – установление не того, о чем свидетельствуют авторы источников, а того, о чем они умалчивают.

Огромное количество и неисчерпаемые информационные возможности источников вызвали потребность в их систематизации и классификации. В отличие от систематизации классификация представляет собой не произвольное деление источников на группы, а раскрытие органической связи внутри них и в соответствии с этим выделение таких категорий, как типы, роды и виды.

Классификацию исторических источников можно проводить с позиции синтаксического, прагматического и семантического подходов.

Синтаксический подход подразумевает классификацию источников по методам и формам отражения действительности. Он предпочтителен при первичной фиксации информации.

До недавнего времени в источниковедении в рамках этого подхода существовало подразделение всех источников на семь типов: письменные, вещественные, этнографические, устные, лингвистические (фольклорные), фонодокументы и кинофотодокументы. Эта классификация учитывала, с одной стороны, наиболее общие черты, характерные для тех или других источников (происхождение, содержание, форма), а с другой – объекты исследования отдельных отраслей исторической науки. Такая классификация, однако, довольно условна.

Отдельные ее типы могут совмещаться. Например, этнографические, устные (фольклорные) и лингвистические источники могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде кинофотоисточников. Кроме того, здесь не выдержан единый принцип в классификации. Одни группы выделены по форме отражения действительности, другие – по способу фиксации информации, третьи – по объекту отражения.

Правомерным, в рамках рассматриваемого подхода, является подразделение исторических источников на четыре типа:

- ◆ вещественные;
- ◆ письменные;
- ◆ изобразительные (изобразительно-графические и изобразительно-художественные);
- ◆ фонические.

Типологическая классификация – лишь первый этап в этом процессе. Более важной является видовая классификация источников. В ее основе лежит единство происхождения, общность содержания и назначения определенного круга источников того или иного типа.

Классификация источников на основе *семантического подхода* основывается на их содержательном аспекте. Так как одни и те же виды источников несут информацию о различных сторонах изучаемых явлений, то исследователь выделяет те или иные их аспекты. На этом основании он группирует типы и виды источников по степени их ценности для изучения интересующих его явлений исторической действительности. Такой подход чаще всего используется в конкретно-исторических исследованиях.

Среди всех типов исторических источников первостепенное значение имеют *памятники письменности*. Известный российский ученый М. Н. Тихомиров подчеркивал: “Там, где письменные источники отсутствуют, историк блуждает в потемках”. Появление письменности открыло широкие возможности для сокращения незафиксированной (устной) информации. Вместе с тем не следует умалять значения других типов источников. Нельзя представить себе исследование дописьменной первобытной эпохи без анализа вещественных источников.

Вещественные памятники, будучи остатками изучаемой действительности, содержат разнообразную информацию о ней. Эта информация передавалась из поколения в поколение в процессе непосредственного общения и деятельности и дошла до нас зафиксированной в виде вещественных источников.

Для изучения явлений исторической действительности необходимо привлечение и *изобразительных источников*, подразделяющихся на графическо-изобразительные и художественно-изобразительные. Социальная информация, заключенная в них, выступает в закодированном, зашифрованном, скрытом виде. Для ее использования необходимо провести дешифровку, отделение художественных приемов и методов, присущих эпохе создания данного произведения, и объективной информации, зафиксированной автором. Сложность анализа этих источников ограничивает их использование в историческом источниковедении.

Современный исследователь должен привлекать к изучению и вводить в научный оборот все имеющиеся типы источников, расширяя возможности их информационной отдачи, использовать данные смежных наук – психологии, социологии и др.

Исторический факт – фундаментальная категория исторического знания. Для исторической науки проблема факта является относительно новой. Как определенная научная категория “факт” был осмыслен только в начале XX в. Историки прошлого века понятием “факт”

обозначали твердо установленное знание, извлекаемое из исторических источников. С того времени в обыденном сознании утвердились формулы “факты – упрямая вещь”, “факты говорят за себя” и пр.

Таким образом, научный факт, в отличие от факта исторического, отражает определенное явление действительности в нашем сознании.

Наличие источниковой информации само по себе не гарантирует объективной реконструкции прошлого. Для этого необходимо правильное прочтение и истолкование источников. Здесь на помощь исследователю приходят такие дисциплины, как источниковедение, герменевтика, палеография и др.

Между информацией, содержащейся в источнике, и научным фактом есть различия. Информация для историка является только историческим сырьем, на базе которого он должен реконструировать научный факт. На помощь ему приходят теория, весь комплекс накопленных им знаний и критические методы работы с источником.

Перед исследователями постоянно стоит задача расширения круга источников. В то же время упоминание в источнике о каких-то событиях или героях вовсе не означает, что такие были в действительности.

Успехи исторической науки прямо связаны с расширением круга источников, вводимых в научный оборот, повышением их информационной отдачи, новым прочтением и доведением важнейших из них до массового сознания, а также совершенствованием методов обработки, хранения, анализа и передачи информации.

1.4. Российская историография

Историография России – это описание российской истории и исторической литературы. Это часть исторической науки в целом, ее отрасль, изучающая совокупность исследований, посвященных определенной эпохе, теме.

Научное освещение российской истории начинается с XVIII в., когда знания о прошлом, содержащиеся ранее в форме разрозненных сведений, начали систематизироваться и обобщаться. Историческая наука освобождалась от религиозного представления об историческом процессе, который получал все более реалистическое объяснение.

Первый научный труд по истории России принадлежал *Василию Никитичу Татищеву* (1686–1750) – крупнейшему дворянскому историку эпохи Петра I. Его капитальный труд “История Российская с самых древнейших времен” в пяти томах освещала историю Российского государства.

Выступая поборником сильной монархии, В. Н. Татищев впервые сформулировал государственную схему отечественной истории, выделив несколько ее этапов: от совершенного “единовластительства” (от Рюрика до Мстислава) через “аристократию удельного периода” (1132–1462 гг.) к “восстановлению монархии при Иоанне Великом III и укреплению ее при Петре I в начале XVIII столетия”.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – автор ряда трудов по русской истории (“Краткий российский летописец с родословием”, “Древняя российская история”), в которых он положил начало борьбе против норманнской теории образования древнерусского государства. Эта теория, как известно, была создана немцами Байером и Миллером и обосновывала неспособность якобы невежественных славян создать свою государственность и призвавших для этого варягов.

М. В. Ломоносов привел ряд аргументов, опровергавших домыслы немецких ученых. Он доказал древность племени русь, предшествовавшего призыванию Рюрика, показал исконность поселений славян в Восточной Европе. Ученый обратил внимание на важный факт: имя русь было распространено на те славянские племена, к которым варяги не имели никакого отношения. М. В. Ломоносов указал на отсутствие скандинавских и германских слов в русском языке, что было бы неизбежно при той роли, которая приписывается норманнистами скандинавам.

Первый капитальный труд по истории Российского государства принадлежал *Николаю Михайловичу Карамзину* (1766–1826) – видному историку, писателю и публицисту. В конце 1803 г. Карамзин предложил Александру I свои услуги для написания полной истории России, “не варварской и постыдной для его царствования”. Предложение было принято. Карамзину официально поручили написание истории России и установили пенсион как состоящему на государственной службе. Всю последующую жизнь Карамзин посвятил главным образом созданию “Истории государства Российского” (12 томов). Центральная идея труда: самодержавное правление – наилучшая форма государственности для России.

Карамзин выдвинул идею о том, что “Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия и спасалась мудрым самодержавием”. Такой подход был положен в основу периодизации истории Российского государства.

В ней ученый выделил шесть периодов:

◆ “введение монархической власти” (862–1015 гг.) – от “призвания князей варяжских” до Святополка Владимировича;

◆ “угасание самодержавия” (1015–1238 гг.) – от Святополка Владимировича до Ярослава II Всеволодовича;

◆ “гибель Русского государства” и постепенное “государственное возрождение России” (1238–1462 гг.) – от Ярослава II Всеволодовича до Ивана III;

- ◆ “утверждение самодержавия” (1462–1533 гг.) – от Ивана III до Ивана IV Грозного;
- ◆ восстановление “единовластия царского” и превращение самодержавия в тиранию (1533–1598 гг.) – от Ивана IV Грозного до Бориса Годунова;
- ◆ “смутное время” (1598–1613 гг.) – от Бориса Годунова до Михаила Романова.

Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) – заведующий кафедрой русской истории Московского университета (с 1845 г.), автор своеобразной энциклопедии русской истории, много-томного капитального труда “История России с древнейших времен”. Принцип его исследования – историзм. Он не делит историю России на периоды, а соединяет их, рассматривает развитие России и Западной Европы в единстве. Закономерность развития страны Соловьев сводит к трем определяющим условиям: “природа страны”, “природа племени”, “ход внешних событий”.

В периодизации ученый “стирает” понятия “варяжского периода”, “монгольского” и удельного.

Первый этап русской истории – с древнейших времен до XVI в. включительно – определяется борьбой “родового начала” через “вотчинные отношения” к “государственному быту”.

Второй этап (XVII – середина XVII в.) – “приготовление” к новому порядку вещей и “эпоха Петра I”, “эпоха преобразований”.

Третий этап (вторая половина XVII – вторая половина XIX в.) – прямое продолжение и завершение преобразований Петра I.

В 50-х гг. XIX в. сложилась государственная (юридическая) школа в русской историографии. Она была порождением буржуазного либерализма, не желавшего повторения в России революций Запада. В связи с этим либералы обратились к идеалу сильной государственной власти. Основоположником государственной школы стал профессор Московского университета (юрист, историк, философ-идеалист) *Борис Николаевич Чичерин* (1828–1904).

Крупный русский историк *Василий Осипович Ключевский* (1841–1911) придерживался позитивистской “теории фактов”. Он выделял “три основные силы, которые строят людское общежитие”: человеческая личность, людское общество, природа страны. Двигателем исторического прогресса Ключевский считал “умственный труд и нравственный подвиг”. В развитии России Ключевский признавал огромную роль государства (политический фактор), придавал большое значение процессу колонизации (природный фактор), торговле (экономический фактор).

В “Курсе русской истории” Ключевский дал периодизацию прошлого страны. В ее основу положены географический, хозяйственный и социальный признаки, которые, по его мнению, определяли содержание исторических периодов. Однако над ними господствовала государственная схема.

Весь русский исторический процесс – от древнейших времен до реформ 60-х гг. XIX в. – Ключевский подразделял на четыре периода:

- ◆ “Русь днепровская, городская, торговая” (с VIII по XIII в.). В первый период основной ареной деятельности славян было Приднепровье. Возникновение государства у восточных славян автор не связывал с норманнами, отмечая существование у них княжеств задолго до появления варягов;

- ◆ “Русь верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая” (XII – середина XV в.). Характеризуя второй период, Ключевский идеализировал княжескую власть, преувеличивал ее организующую роль;

- ◆ “Русь великая. Московская, царско-боярская, военно-земледельческая” (XV – начало XVII в.). Третий период русской истории связан с Великороссией, охватывающей огромные пространства не только Восточной Европы, но и Азии. В это время впервые создается прочное государственное объединение Руси;

◆ “Всероссийский, императорский, дворянский” – период крепостного хозяйства, земледельческого и фабрично-заводского (XVII – середина XIX в.). Это время дальнейшего расширения Великороссии, образования Российской империи. Преобразования Петра I рассматривались автором как главная особенность этого периода, но в их оценке у Ключевского проявилась двойственность. Ключевский оказал влияние на формирование исторических взглядов как буржуазных историков (П. Н. Милюков, М. М. Богословский, А. А. Кизеветтер), так и историков-марксистов (М. Н. Покровский, Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин).

В советской историографии в основу периодизации был положен формационный подход, в соответствии с которым в отечественной истории выделяли:

- ◆ первобытнообщинный строй (до IX в.);
- ◆ феодализм (IX – середина XIX в.);
- ◆ капитализм (вторая половина XIX в. – 1917 г.);
- ◆ социализм (с 1917 г.).

В рамках этих формационных периодов отечественной истории вычленяли определенные этапы, раскрывающие процесс зарождения и развития общественно-экономической формации.

Так, феодальный период включал три этапа:

- ◆ “ранний феодализм” (Киевская Русь);
- ◆ “развитой феодализм” (феодальная раздробленность и образование Российского централизованного государства);
- ◆ “поздний феодализм” (“новый период русской истории”, разложение и кризис феодально-крепостнических отношений).

Период капитализма распадался на два этапа – “домонополистический капитализм” и “империализм”. В советской истории выделялись этапы “военного коммунизма”, “новой экономической политики”, “строительства основ социализма”, “полной и окончательной победы социализма” и “развития социализма на собственной основе”.

В постперестроечный период в связи с переходом к плюралистической интерпретации отечественной истории произошла переоценка как отдельных ее событий, так и целых периодов и этапов. В связи с этим наблюдается, с одной стороны, возврат к периодизациям Соловьева, Ключевского и других дореволюционных историков, с другой – предпринимаются попытки дать периодизацию в соответствии с новыми ценностями и методологическими подходами.

Так, появилась периодизация отечественной истории с точки зрения альтернативности исторического ее развития, рассмотренного в контексте мировой истории.

Некоторые историки предлагают выделить в отечественной истории два периода:

- ◆ “от Древней Руси к императорской России” (IX–XVIII вв.);
- ◆ “расцвет и закат Российской империи” (XIX–XX вв.).

Историки российской государственности выделяют *десять ее периодов:*

- ◆ Древняя Русь (IX–XII вв.);
- ◆ период самостоятельных феодальных государств Древней Руси (XII–XV вв.);
- ◆ Русское (Московское) государство (XV–XVII вв.);
- ◆ Российская империя периода абсолютизма (XVIII – середина XIX в.);
- ◆ Российская империя периода перехода к буржуазной монархии (середина XIX – начало XX в.);
- ◆ Россия в период буржуазно-демократической республики (февраль – октябрь 1917 г.);
- ◆ период становления советской государственности (1918–1920 гг.);
- ◆ переходный период и период нэпа (1921–1930 гг.);
- ◆ период государственно-партийного социализма (1930 – начало 60-х гг.);
- ◆ период кризиса социализма (60–90-е гг.).

Такая периодизация обусловлена несколькими факторами. Главные из них – социально-экономический уклад общества (уровень экономического и технического развития, формы собственности) и фактор государственного развития.

Данная периодизация, как и всякая другая, условна, однако она позволяет в определенной мере систематизировать учебный курс и рассмотреть основные этапы формирования государственности в России.

В исторической науке накоплен большой опыт создания трудов по истории России. Многочисленные работы, изданные в различные годы как в стране, так и за рубежом, отражают разнообразные концепции исторического развития России, ее взаимосвязь с мировым историческим процессом.

За последние годы переизданы фундаментальные труды по истории России крупных дореволюционных историков, среди которых работы С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского и др. Опубликованы труды Б. А. Рыбакова, Б. Д. Грекова, С. Д. Бахрушева, М. Н. Тихомирова, М. П. Покровского, А. Н. Сахарова, Ю. Н. Афанасьева и др. Этот перечень можно продолжить.

Сегодня мы располагаем интересными по содержанию трудами по истории России, которые доступны каждому, кто интересуется историей, стремится к глубокому ее изучению.

Необходимо учитывать, что изучение истории Отечества должно проходить в контексте мировой истории. Изучающие историю должны разбираться в таких понятиях, как исторические цивилизации, их характерные особенности, место отдельных формаций во всемирно-историческом процессе, пути развития России и ее место в мировом историческом процессе.

Изучая историю России в контексте мирового исторического процесса, необходимо учитывать, что традиционное представление о зарубежье сегодня коренным образом изменилось. Историческая реальность такова, что мы столкнулись и с такими понятиями, как “ближнее зарубежье” и “дальнее зарубежье”. В недалеком прошлом этих разграничений не существовало.

Глава 2

Возникновение и развитие древнерусского государства (IX–XII вв.)

2.1. Этногенез восточных славян. Становление государственности Древней Руси

Природной колыбелью восточнославянских народов и российской государственности была Восточно-Европейская равнина. Ее ландшафт, почвенно-климатические условия, речные бассейны определяли не только формирование доминирующих хозяйственно-культурных комплексов и размещение в связи с ними населения, но и складывание этнических и государственных границ в связи с результатами военно-политических конфликтов и колонизационными процессами.

К середине I тыс. н. э. в лесной, лесостепной и степной зонах Евразии уже сложились устойчивые хозяйственно-культурные комплексы и активно развивался процесс этногенеза. К VI–VII вв. относится завершающий этап выделения восточных славян из общего праславянского единства. Занимая меридиональную линию от Ладожского озера до лесостепи Среднего Приднепровья, восточные славяне соприкасались на севере с этносами охотников и рыболовов, а на юге с носителями кочевой культуры, утвердившейся в евразийских степях еще в начале I тыс. до н. э.

Древнейшим хозяйственно-культурным типом были общества охотников, собирателей и рыболовов, сохранившиеся на просторах Сибири от Урала до Тихого океана и на крайнем севере Восточной Европы. Распространение оленеводства привело к возникновению на основе древнего типа таежных охотников нового хозяйственно-культурного типа охотников-оленоводов. Часть народов Сибири (якуты и другие тюркоязычные этносы) занимались скотоводством и охотой.

Жившие в органическом единстве с природой сибирские народы и до и после включения их в состав России находились на стадии родоплеменного строя. Вся эта таежная и тундровая зона образовывала огромный историко-культурный регион, распадавшийся на историко-этнографические области второго порядка (западносибирская, алтаекая, восточносибирская и др.).

На просторах евразийских степей от устья Дуная до Минусинской впадины в бассейне Верхнего Енисея и Забайкалья устанавливается сходство исторических процессов. Здесь развивается культура кочевников-скотоводов Великой степи.

Древнейшие описания страны, вплоть до первых столетий нашей эры, не дают упоминания имени славян. И это неудивительно. Восточные славяне возникли в результате слияния так называемых праславян, носителей славянской речи, с различными другими этносами Восточной Европы.

Этим объясняется тот факт, что при всей схожести языка и элементов культуры, с ним связанных, в остальном между славянскими народами имеются серьезные различия, даже по антропологическому типу. Это касается не только, например, южных и западных славян, но и отдельных групп тех или иных восточнославянских народов.

Различия обнаруживаются и в сфере материальной культуры, поскольку славянизированные этносы, ставшие составной частью тех или иных славянских народов, имели неодинаковую материальную культуру, черты которой сохранились и у их потомков. Именно в сфере

материальной культуры, а также такого элемента культуры, как музыка, имеются значительные различия даже между такими близкородственными народами, как русские и украинцы.

Однако в глубокой древности существовал этнос, говоривший на языке, который условно называют праславянским. Праславянский язык – предок нынешних славянских языков.

Из начальной летописи известно о крупных восточнославянских племенных группах – полянах, живших на Днепре возле Киева, их соседях – древлянах (столица Искоростень), словенах, или ильменских славянах у озера Ильмень (будущие новгородцы), дреговичах, живших между Припятью и Западной Двиной, кривичах, главным городом которых был Смоленск, половчанах, селившихся на берегах реки Полоты (их город Полоцк), северянах (северных соседях полян), радимичах в бассейне реки Сож, вятичах в бассейне Оки и др.

Это крупные племенные союзы, образование которых непосредственно предшествует возникновению государства. У каждого из этих союзов было свое “княжение”. Это еще не княжества в более позднем, феодальном смысле слова. Князьями первоначально именовались племенные вожди.

Названия славянских племенных союзов большей частью связаны не с единством происхождения, а с районом расселения. Так, поляне жили в полях, древляне – в лесах и т. д. Это свидетельствует о том, что у славян территориальные связи уже преобладали над родовыми.

Первыми словами исторического труда летописца Нестора “Повесть временных лет” были слова о происхождении Руси: “Откуда есть пошла Русская земля”. В научной литературе имеется около двадцати различных ответов на этот вопрос, взаимно исключающих друг друга. По мнению академика Б. А. Рыбакова, русов считали и варягами, и литовцами, и балтийскими славянами, и финнами, и славянами, и среднеазиатскими аорсами и т. д.

В историографии по вопросу о происхождении Руси не прекращается борьба. Длительность споров во многом объясняется противоречиями в источниках, обилием домыслов и догадок у самих древних авторов. В источниках имеются прямые указания на то, что русы – варяги, и столь же прямые свидетельства их славянства. Русов то называют кочевниками, то говорят, что они из племени славян, то противопоставляют их славянам и т. д.

Мнения на сей счет существуют совершенно разнообразные. Историки и далее будут трудиться в этой области, высказывать свои гипотезы. Однако необходимо учитывать, что в “Повести временных лет” употребление слов “Русь”, “Русская земля” ассоциируется с понятием восточных славян, единой русской народности, единого Русского государства. Это же понятие характерно и для более поздних суждений летописцев.

Из различных суждений о понятии “Русская земля” точка зрения Б. А. Рыбакова представляется наиболее приемлемой и правдоподобной. Русская земля IX–XIV столетиях в широком смысле слова – это область древнерусской народности с единым языком, единой культурой, временной единой государственной границей.

Вопрос о появлении Русского государства интересовал русских историков-летописцев еще в XI–XII вв. Начало государства Руси связывается с основанием в земле полян города Киева. Еще в древности Киев считали “матерью городов русских”. Основателем Киева, как отмечает Нестор, был Кий – славянский князь Среднего Поднепровья, родоначальник киевских князей. Он был известен самому императору Византии, который пригласил Кия еще в V в. в Константинополь и стремился привлечь его в качестве военного союзника.

По мнению ученых, в глубокой древности восточное славянство состояло из 100–200 небольших племен, в каждом племени имелось свое вече (собрание), решавшее важнейшие вопросы общественной жизни, оно же выбирало военного вождя (князя); также имелись дружина из молодежи и общественное ополчение. Они были сконцентрированы в городах (градах).

Эти грады еще не были настоящими городами, но многие из них, в течение нескольких веков являвшиеся центрами племенной округи, с развитием феодальных отношений превратились или в феодальные замки, или в города.

Вопрос о происхождении Древнерусского государства связан с формированием древнерусской народности. Большинство дореволюционных историков происхождение русского государства связывало с вопросами этнической принадлежности народа русь.

Ряд историков, придерживаясь норманнской теории, считают, что русь – это варяги, норманны и другие жители Скандинавии. Вокруг теории о норманнском происхождении Руси и призвании варягов долгое время в исторической науке шла усиленная дискуссия, которая порой переходила в острую идеологическую борьбу. “Варяжская проблема” становилась ареной идеологического и политического противостояния.

В русской исторической литературе XI в. существовали и боролись между собой два взгляда на происхождение Русского государства. Согласно одному, центром Руси и собирателем славянских земель являлся Киев, согласно другому – Новгород. Остромирово евангелие (1056–1057), один из ранних исторических источников по истории создания российской государственности, на первый план выдвигало Новгород. В этом же евангелии было записано и “Сказание о призвании князей-варягов”.

Из Остромирова евангелия легенда о призвании варягов перешла в общерусское летописание, получив в XII в. иное толкование: здесь уже проводилась идея “первородности” княжеской власти в Новгороде, ее независимости от Киева и других крупных центров.

Такова идея новгородского рассказа о призвании варягов. Но этот рассказ был известен и киевлянам, истолковавшим его на собственный лад. Причины включения новгородского “Сказания” в “Повесть временных лет” исследователи объясняли по-разному.

Сказание о призвании варягов предстает перед нами в конкретно-историческом плане как сложное и многослойное произведение, создававшееся и обрабатывавшееся на протяжении длительного времени, заключавшее в себе отголоски различных эпох восточнославянской и древнерусской истории.

В науке точек зрения на вопрос о норманнском происхождении Руси множество. Так, известный современный историк А. П. Новосельцев, говоря о сложностях исследуемого периода и разнохарактерности его оценок, стремился проследить эти процессы на фоне истории Восточной Европы IX в.

Время викингов в Европе – эпохальное явление, затронувшее почти весь континент и не только его (вспомним, что именно скандинавы открыли для Европы Америку). Эту эпоху следует приурочить к концу VIII–XI вв., разумея под первой датой приблизительное начало походов скандинавов в страны Западной Европы, а под конечной – создание Норманнского королевства в Сицилии.

Главной же особенностью Восточной Европы той поры являлась зависимость значительной ее части от такого сильного государства, как Хазария, и угроза подчинения этой державе северославянских и финских земель, находившихся на торговом пути с Востока в Прибалтику и вообще в Западную Европу. Именно это и побуждало общины Восточной Европы пригласить на условиях договора (русское – ряд, византийское – пакт) предводителей варяжских дружин типа Рюрика, Аскольда, Дира и др.

Данная точка зрения во многом отличается от позиции многих историков. И все же признать ее в полной мере правильной, не принимая во внимание другие, преждевременно, поскольку исследование данных вопросов имеет свое серьезное продолжение. Тем не менее следует заметить, что на сегодня каких-либо сведений о племени русь или месте русов в Скандинавии не обнаружено.

Это положение еще в дореволюционное время поколебало тезис норманнской теории. Древних русов искали среди балтийских славян, литовцев, хазар, финноугорских народов

Поволжья и других племен. Ряд же ученых, как отмечалось выше, отстаивали славянское происхождение Руси.

Русь этого времени представляла собой обширное государство, объединявшее уже половину восточнославянских племен. Превращавшийся в феодальное государство русский племенной союз подчинял себе соседние славянские племена и снаряжал далекие походы. В литературе встречаются сведения о русах, живших в тот период на берегу Черного моря, об их походах на Константинополь и о крещении части русов в 60-х гг. IX в.

При всем многообразии суждений и точек зрения на происхождение и становление Древнерусского государства все же очевидно главное: Русское государство сложилось независимо от варягов. Одновременно с русским в тот же период возникли и другие славянские государства – Болгарское царство, Великомордовская держава.

Киевская Русь – первое устойчивое крупное государственное объединение восточных славян периода становления феодализма. Оно занимало огромную территорию от Балтики до Черного моря и от Западного Буга до Волги. Под властью киевского князя находился ряд славянских племенных союзов Среднего Поднепровья, а затем ему были подчинены несколько литовско-латышских племен Прибалтики и многочисленные финноугорские племена северо-востока Европы. Центром объединения послужило племя полян, которое во второй половине IX в. было наиболее сильным в экономическом отношении.

Анализ процесса образования Древнерусского государства еще раз дает все основания говорить о полной несостоятельности теории норманнистов.

Государственность у восточных славян не была создана варягами в IX в., а стала возникать задолго до того, когда выходцы из Скандинавии появились среди славян.

К концу IX в. большая часть восточнославянских земель находилась в составе значительного по своим размерам Древнерусского государства. Оно складывалось в процессе развития феодальных отношений на Руси. Подобно Франкской монархии и Арабскому халифату, Древнерусское государство было раннефеодальным. Наблюдая историю целого ряда стран, можно установить несомненную связь между возникновением феодального строя и образованием раннефеодальных государств. Эта связь выступает вполне отчетливо и при изучении процесса возникновения Древнерусского государства.

Образование крупного раннефеодального государства на Руси было процессом закономерным. При определении причин возникновения Древнерусского государства следует учитывать как интересы киевских феодалов, так и интересы феодалов тех земель, которые подпадали под верховную власть великого киевского князя.

Государственный строй Киевской Руси можно определить как *раннефеодальную монархию*. Во главе ее стоял киевский *великий князь*. В своей деятельности он опирался на дружину и совет старейшин. Управление на местах осуществляли его наместники (в городах) и волостели (в сельской местности).

Великий князь находился в договорных или сюзерено-вассальных отношениях с другими князьями. Местные князья могли принуждаться к службе силой оружия. Усиление местных феодалов (XI–XII вв.) вызывает появление новой формы и нового органа власти – “снема”, т. е. *феодального съезда*. На таких съездах решались вопросы войны и мира, разделения земель, вассалитета.

Местное управление осуществлялось доверенными людьми князя, его сыновьями и опиралось на военные гарнизоны, руководимые тысяцкими, сотниками и десятскими. В этот период продолжает существовать *десятичная система управления*, которая зародилась в недрах дружинной организации, а затем превратилась в военно-административную систему. Ресурсы для своего существования местные органы управления получали через *систему кормлений* (сборы с местного населения).

Органом местного крестьянского самоуправления оставалась территориальная община – *вервь*. В ее компетенцию входили земельные переделы (перераспределение земельных наделов), полицейский надзор, налогово-финансовые вопросы, связанные с обложением податями и их распределением, решением судебных споров, расследование преступлений и исполнение наказаний.

Совет состоял из бояр и *княжих мужей*. Отдельные функции руководства отраслями княжеского дворцового хозяйства осуществляли *тиуны* и *старосты*. Со временем эти дворцовые управители превращаются в управляющих отраслями княжеского (государственного) хозяйства. Десятичная система управления заменяется *дворцово-вотчинной*, при которой политическая власть принадлежит собственнику (боярину-вотчиннику). Складывались два центра власти: княжеский дворец и боярская вотчина; принцип этот устанавливается в ходе усиления процесса феодальной раздробленности.

В раннефеодальной монархии важную государственную и политическую функцию выполняет народное собрание – *вече*. Выросшее из традиции племенных сходов, оно приобретает более формализованные черты: для него готовится “повестка дня”, подбираются кандидатуры выборных должностных лиц, в качестве организационного центра действуют “старцы градские” (старейшины).

Определяется компетенция веча: при участии всех свободных (правоспособных) жителей города (посада) и примыкающих поселений (слобод) решались вопросы налогообложения, обороны города и организации военных походов, избирались князья (в Новгороде). Исполнительным органом веча был совет, состоявший из “лучших людей” (городского патрициата, старейшин).

Вторая половина IX столетия в истории Древней Руси характеризуется дальнейшим расширением границ Древнерусского государства. Именно в это время киевские феодалы установили свое господство в северных землях Руси, в том числе в Новгородской земле. Древнерусское государство стало простираť свои владения от земель Среднего Поднепровья на юге до берегов Финского залива на севере. Земли Среднего Поднепровья и северные земли Руси оказались в составе обширного раннефеодального государства.

Рост феодальной раздробленности в XI в. сопровождался княжескими усобицами. Они становились хроническим явлением и неблагоприятно отражались на международном положении Руси. Междоусобные войны разоряли народные массы и тем самым способствовали дальнейшему развитию феодальных отношений, а следовательно, и закреплению политического дробления Руси.

Это дробление зафиксировал съезд князей 1097 г., состоявшийся в г. Любече. Участники съезда договорились, что каждый князь должен владеть своей “отчиной”, т. е. теми землями, которые “держал” его отец. Закрепляя феодальное дробление Руси, это решение Любечского съезда не устраняло многочисленных и разнообразных поводов для новых княжеских усобиц. Они продолжались на Руси еще несколько веков, до тех пор пока дальнейшее социально-экономическое развитие страны не потребовало создания единого централизованного государства.

Таким образом, в политическом развитии Руси до конца XI в. следует выделить четыре периода.

Первый период – от политического возвышения Киева до подчинения под его власть в начале X в. Новгорода. Этот период характеризуется возникновением противоречий между феодалами Киева и феодалами подвластных ему земель.

Второй период (913–972 гг.) – нарастание и обострение противоречий, возникших еще в первом периоде.

Третий период (972–1015 гг.) – время напряженной борьбы киевских феодалов за сохранение единства раннефеодального Древнерусского государства против сепаратистских устремлений феодалов подвластных Киеву земель.

Четвертый период (1015–1097 гг.) – время перехода к феодальной раздробленности Руси, обусловленной всем ходом социально-экономического развития Древнерусского государства в X–XI вв.

Принятие христианства. Начало превращения восточнославянской культурно-этнической общности в локальную самостоятельную цивилизацию было связано с принятием христианства в 988 г. Религиозная акция князя Владимира вполне вписывается в процесс “триумфального шествия” христианства по Европе. Ко времени крещения Руси христианство уже утвердилось в южнославянских землях, Чехии и Польше.

Почти одновременно с Русью христианство было принято в Венгрии, Дании, Норвегии, Швеции. Следует заметить, что выбор веры для Владимира был особо сложной проблемой. Дело заключалось не только в том, чтобы принять христианство в западном (римском) или восточном (византийском) варианте. Восточная Европа оказалась полем борьбы между христианством, исламом и иудаизмом.

Последние две религии утвердились в тюркоязычных государствах Восточной Европы: иудаизм – в Хазарском каганате, ислам – в Волжской Булгарии (с 922 г.). Конфессиональная борьба за “души” восточных славян получила отражение в известной летописной легенде об отправке князем Владимиром посланцев в разные земли для выяснения истинной сути различных вероучений и диспуте представителей конкурирующих религий.

Принятие христианства ввело восточных славян в лоно православной церкви и имело своим последствием синтез ее с российской государственностью. Превращение Киева в политический, культурный и церковный центр восточнославянского государства привело к постепенному усилению культурного размежевания Киевской Руси с западнославянскими соседями, воспринявшими христианство из Рима и вошедшими в орбиту латиноязычной западноевропейской культуры. Время Киевской Руси – это период преимущественно южной ориентации восточнославянской жизни. С Византией Русь сближали церковные и торговые связи, с Болгарией – общая письменность.

Традиционно в отечественной историографии значение принятия христианства сводилось к развитию письменности и культуры, в то время как в зарубежной литературе этот факт признавался решающим и первостепенным для образования киевской государственности. Современные историки рассматривают это событие в русле синтеза цивилизационного и классового подходов и подчеркивают особую роль православия в формировании восточнославянской цивилизации.

В древнерусском обществе существовали обычаи и ритуалы, связанные с культом природы и мертвых. Постепенно они уступили место более организованному культу с присущей ему внутренней иерархией различных божеств. В пантеон богов славян входили: покровитель воинов, бог грома Перун, боги воплощения солнца – Хорс и Дажбог, ветра, бурь – Стрибог, боги плодородия и земли – Симаргл и Мокошь. Каждый союз племен имел своего “главного” бога.

Процесс создания древнерусского единого государства объективно требовал установления определенной религиозно-идеологической общности и превращения Киева в религиозный центр славян. В 980 г. князь Владимир предпринял попытку официально перейти к единобожию на основе культа Перуна, но из-за сопротивления союзных племен, поклонявшихся другим богам, реформа не удалась. После этого князь обратился к мировым религиям – христианской, магометанской и иудейской. Выслушав представителей этих культов, князь, как писал летописец Нестор, сделал выбор в пользу христианства, учитывая, что это давало выход и на Византию, и на Рим.

В этот период христианская, магометанская и иудейская конфессии боролись за влияние на славянских землях. Выбирая христианство, киевский князь учитывал, что римская церковь требовала подчинения светских правителей, в то время как православный константинополь-

ский патриарх признавал определенную зависимость церкви от государства, допускал использование различных языков в богослужении, а не только латыни. Была учтена и географическая близость Византии, и принятие христианства родственными русичам болгарскими племенами.

Принятие христианства изменило статус Руси в системе международных отношений, сделав ее цивилизованным субъектом, придерживающимся общепризнанных норм и правил поведения.

Принятие православия имело огромное значение: Киевская Русь вошла в византийскую эйкумену и начала усваивать древнюю иудеохристианскую культуру. Христианство в значительной степени способствовало расцвету Киевского государства и распространению новой культуры, что проявилось в строительстве церквей и обретении письменности. Важную роль сыграло присутствие образованных болгар, бежавших в Киев после завоевания их страны Византией. Введя в практику кириллицу, они передали и свои знания. Старославянский язык стал языком культа и религиозной литературы.

На основе синтеза этого языка и восточнославянской языковой среды сформировался древнерусский литературный язык, на котором были написаны “Русская Правда”, летописи, “Слово о полку Игореве”. Русь не была пассивным объектом влияния византийской культуры, она и сама оказывала сильное воздействие, трансформируя византийское наследие в духе местных традиций.

Велико значение православия в формировании менталитета древнерусского общества. В отличие от католичества оно в большей мере было художественно-культурной, эстетической системой ценностей, чем политической. Православную церковь характеризовала свобода внутренней жизни, устраненность от светской власти.

Принятие восточного христианства в 988 г. Владимиром в качестве государственной религии имело для Руси судьбоносное значение. Введение христианства не было просто очередным звеном в развитии религиозных реформ X в. Оно привело к модификации древнерусского культурного архетипа, изменению ментальности древнерусского общества, а затем трансформации духовного и культурного византийского (и его ингредиента – античного) комплекса в православную византийско-славянскую цивилизацию. Эволюционный тип общественного развития сменился инновационным, его безусловным источником становится Киев.

Начинается постепенное утверждение канонических христианских представлений о природе власти, государства и его целях. Как отмечал В. О. Ключевский, “на киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о государе, поставленном от Бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка”, а также обеспечения распространения и защиты христианских ценностей.

Происходит разделение светской и духовной власти. Великие князья остаются составной частью династического рода. Семейные отношения совпадают с вассальными: князь-отец – сюзерен, а княжичи-сыновья – вассалы. Положение осложняется увеличением числа князей и их генеалогических линий. В основе этих взаимоотношений, вероятно, лежала система лестничного восхождения князей, при котором генеалогическое старейшинство определялось наследованием великого стола “от брата к брату”.

Духовная элита оказывает большое влияние на воспитание князей, требуя от них сдержанности, соблюдения евангельских заповедей, пытается оказать влияние на мирное разрешение княжеских междоусобиц, внутренних противоречий и волнений.

2.2. Русь и сопредельные государства

Древнерусское государство, включив в свой состав отдельные неславянские этносы, оставалось по преимуществу славянским. Наряду с ним существовали различные народы иной этнической принадлежности, находившиеся на разных стадиях исторического развития.

Степные просторы Евразии на протяжении многих веков были населены кочевыми народами, сначала преимущественно иранцами, затем тюрками. Последние, придя в Европу из далеких пределов Азии, ассимилировали часть прежних обитателей степи, в основном иранцев и угров. Впрочем, последние больше жили в лесостепной и лесной зонах, и только о мадьярской орде известно, что она какое-то время обитала в степной полосе. Однако мадьяры уже до прихода в Европу впитали в себя значительное число иранцев. Не менее мощным был и тюркский (более поздний) субстрат мадьярского этноса.

Мадьярские (угорские) племена явились в Восточную Европу где-то в VIII в., вероятно, под давлением теснивших их с востока тюрков, а также под влиянием хазар, которые стали союзниками и покровителями венгров. Под властью хазар венгры некоторое время обитали в области Леведия (на запад от Дона и его правых притоков).

Хазарский хакан породнился с венгерским главой, носившим славянский титул воевода, что говорит о сильном влиянии славян на угров уже в это время. Венгры были нужны хазарам прежде всего как оплот в борьбе против тюрков-печенегов, которые в начале IX в. вопреки воле хазар перешли Волгу и приблизились к Дону. В войне с печенегами венгры потерпели поражение и вынуждены были отойти дальше на запад, за Днепр, в область Ателькюза (Междуречье). Это было выгодно и хазарам, так как здесь венгры временно стали оплотом хазар против русов. Случилось это в 30-х гг. IX в. Несколько десятилетий спустя в результате войны хазар с войсками князя Олега, союзниками которого стали печенеги, венгры опять были разбиты и вынуждены отойти к Карпатам (ок. 889 г.), а через несколько лет уйти за Карпаты, в Паннонию, где навсегда и обосновались.

Место угров в южных степях заняли печенеги. То были тюрки, принадлежавшие к так называемой огузской группе племен, родственные по языку нынешним туркменам. Часть печенегов в первой половине X в., а возможно, и позже оставалась на востоке, в степях нынешнего Казахстана, но основная масса обосновалась в степной части Украины.

Печенежская орда не была единой. В середине X в. существовало восемь печенежских объединений, которые греки называли фемами. Во главе каждой фемы стояли собственные архонты (князья, ханы). Эти восемь фем в свою очередь делились на сорок более мелких объединений со своими главами. Четыре фемы обитали по левую сторону Днепра, четыре – по правую.

На востоке печенеги граничили с хазарскими владениями (на Дону), на севере – с Русью, на юге – с крымскими владениями Византии (Херсонесом). Под их контролем находилось все нижнее течение Днепра, т. е. конечная часть “пути из варяг в греки”. Печенеги (возможно, речь должна идти о разных ордах) могли находиться в союзе с русами или, наоборот, являлись их врагами. Первые столкновения Руси с печенегами летописи датируют 915 г.

Первоначально печенеги оставались врагами хазар, однако под влиянием усиления Руси и подстрекательства греков все чаще становились главными противниками русских на юге.

Наибольшее усиление печенежских орд приходится на конец X – начало XI в., когда они временно заняли районы к северу от реки Рось до реки Стугны. Ими заинтересовалась католическая церковь, которая направила миссионеров с целью обращения степняков в христианство.

В 1036 г., когда сын Владимира Ярослав находился в Новгороде, печенеги вновь осадили Киев. Вернувшийся с новгородским войском князь разгромил кочевников.

Печенегов с востока теснили новые тюрки – кочевники половцы, или кыпчаки, и поражение от русских окончательно расстроило печенежские орды. Часть их подчинилась половцам, другая отдалась под власть русских и поселилась в Поросье и прочем пограничье, так что их затем называли “свои поганые” (т. е. язычники). Наконец, значительная орда печенегов ушла на Балканы, прельщенная посулами Византии. Там их ожидал трагический конец: они были истреблены византийцами в 80-х гг. XI в.

Занявшие южные степи кыпчаки, которых русские именовали половцами, а венгры – куманами, пришли с востока. Они были ответвлением большой тюркской орды, называемой кимаки, обитавшей в Xв. на востоке современного Казахстана, в соседстве с печенегами, обитавшими западнее. Движение кыпчаков, отделившихся от прочих кимаков, на запад началось в первые десятилетия XI в.

В середине века они уже господствовали на степном пространстве от Алтая до Дуная, получившем название Даштекипчак – Половецкая степь. Но почти сразу обнаружилась разобщенность восточных и западных кыпчаков. Порой отдельные орды объединялись, иногда враждовали друг с другом.

На Северном Кавказе половцы заселили его степную часть и нередко враждовали с местным населением.

На протяжении XI–XII вв. половцы заселили и степные пространства Крыма, а на северо-востоке их этническое влияние распространилось на Волжскую Булгарию и Башкурт.

Больше всего мы знаем о сношениях половцев с Русью. Впервые половецкие орды нанесли страшное поражение трем сыновьям Ярослава Мудрого на реке Альте (недалеко от Переяславля Южного) в 1068 г. Затем последовал ряд русско-половецких конфликтов, обычно неудачных для распадавшейся Руси.

Только благодаря интенсивной деятельности Владимира Мономаха удалось сплотить большую часть русских князей и нанести половцам ряд тяжелых ударов. В итоге часть половецких орд даже оставила южные степи и по приглашению грузинского царя Давида Строителя перекочевала в Грузию, где играла роль придворного царского войска, помогавшего Грузии в борьбе против родичей половцев – турок-сельджуков.

После смерти Владимира Мономаха конфликты с половцами усилились. Имели место успешные походы, но наряду с ними – и тяжкие поражения русских (знаменитый поход Игоря Святославича).

Длительное соседство половцев с Русью приводило не только к войнам. Русские князья и половецкие ханы роднились друг с другом, шла постоянная торговля между кочевниками половцами и русскими. Под воздействием более культурной Руси в половецкую среду проникло христианство, и наследники половецких ханов принимали христианские имена (Юрий Кончакович, сын хана, победившего князя Игоря).

Наметилась тенденция к частичной оседлости половцев, что имело место и на востоке, под влиянием среднеазиатских обществ, и в Европе, под воздействием Руси. Известны половецкие города (например, на месте нынешнего Харькова). Такое сближение в разных сферах жизни между половцами и русскими было прервано монгольским нашествием в 20–30-х гг. XIII в., которое для европейских половцев (в отличие от азиатских кыпчаков) стало, как и для Руси, национальной трагедией.

Связи с Византией. Исторический опыт России свидетельствует о том, что в переломные моменты ее бытия каждый раз вставал вопрос об отношении к духовному наследию Византии.

Первоначально эта проблема имела практически-онтологическое значение. Так было в X в., когда киевский князь Владимир оказался на распутье перед выбором веры. Так было во времена Василия II Темного, в период становления Московского государства, когда после Флорентийской унии (1439 г.), соглашения об объединении католической и православной церквей,

русскому церковному и государственному руководству нужно было самому решать вопрос о том, куда идти дальше, и оно, отвергнув унию, в противовес Константинопольской Матери-Церкви оказалось верным византийскому наследию.

В середине XVII в. проблема отношения к византийскому наследию расколола русское общество: часть его, абсолютизовавшая национальный религиозный опыт и противопоставив его опыту вселенской церкви, уклонилась в раскол.

Одни исследователи считают, что византизм оказал влияние на Россию только в церковно-религиозной и духовно-нравственной сферах. Другие полагают, что византийское влияние обнаруживается и в политической области, в отношениях государства и церкви, государства и общества, государства и человека.

Большое влияние византизм оказал на Россию через христианство, которое в православной форме пришло на Русь из Византии в конце X в. Византийское влияние проводилось церковью и было направлено на формирование прежде всего религиозно-нравственных ценностей.

Византия рассматривала себя в качестве наследницы “вечного города” – Рима, что давало империи, с точки зрения самих византийцев, право на мировое господство. Но, будучи христианским царством, Византия рассматривалась в качестве земного образа царства Божьего.

Поэтому в Византии и вселенская империя, и вселенская церковь сливаются в единое целое, и выразителем этого единства является император – живая икона Христа, его служитель и наместник на земле. А из этого вытекало, что любой, признающий себя рабом Божиим неизбежно должен признать покорность и Божьему наместнику. Поэтому, с точки зрения византийских идеологов, крещение по восточному обряду означало признание имперского подданства.

Русь находилась вне сферы непосредственного военного воздействия империи и располагала эффективными средствами давления на нее (днепровская и тмутараканская торговля, русские контингенты в византийской армии и гвардии и т. д.). Поэтому идею прямого подданства византийскому императору здесь никогда не принимали всерьез. За ним признавали лишь религиозный авторитет, да и тот при некотором стечении обстоятельств мог быть поставлен под сомнение: настойчивые попытки византийской дипломатии втянуть Русь в орбиту имперской политики порождали в обществе довольно сильные антигреческие настроения.

Отношения Руси с отдельными государствами то обострялись на какой-то период, то улучшались. Во многом характер внешней политики определялся последствиями военных действий, которые вело Древнерусское государство. Борьба с внешней опасностью была одним из важных факторов, способствовавших образованию раннефеодального государства с центром в Киеве. С другой стороны, в этот период древнерусские князья стремились к расширению территории государства и завоеванию новых торговых путей. Для молодого, развивающегося государства это имело большое значение.

На рубеже IX–X вв. началось планомерное наступление русских дружин на Хазарию. В результате этих войн русскими войсками Святослава в середине 60-х гг. X в. были разгромлены хазары, после чего Нижний Дон с прилегающими районами был колонизирован славянскими поселенцами. Город Тмутаракань на Керченском полуострове стал форпостом Руси на Черном море и крупным по тем временам морским портом. Русские войска совершили ряд походов на побережье Каспийского моря и в степи Кавказа.

Большое значение имели в этот период отношения Руси с Византией. Русские князья старались укрепиться в Причерноморье и в Крыму. К тому времени там уже было построено несколько русских городов. Византия же стремилась ограничить сферу влияния Руси в Причерноморье. В этих целях она использовала воинственных кочевников и христианскую церковь. Это обстоятельство осложняло отношения между Русью и Византией, их частые столкновения приносили попеременный успех то одной, то другой стороне.

Русские дружины, переплывая на кораблях Черное море, совершали набеги на прибрежные византийские города, а князю Олегу удалось даже захватить столицу Византии – Константинополь.

Новый этап отношений Руси с Византией и с другими соседними народами приходится на время княжения Святослава, проводившего активную внешнюю политику. Он вступил в столкновение с могущественным Хазарским каганатом, разгром которого в 965 г. привел к образованию из русских поселений на Таманском полуострове Тмутараканского княжества.

Падение Хазарского каганата и продвижение Руси в Причерноморье вызвали беспокойство у Византии. Стремясь ослабить Русь и Дунайскую Болгарию, византийский император Никифор II Фока предложил Святославу совершить поход на Балканы. Надежды византийцев не оправдались. Святослав одержал в Болгарии победу.

Поскольку этот исход был нежелательным для византийцев, они начали войну с Русью. Хотя русские дружины и сражались храбро, силы византийцев намного превосходили их по численности. В 971 г. был заключен мирный договор: дружина Святослава получила возможность вернуться на Русь со всем своим вооружением, а Византия удовлетворялась лишь обещанием Руси не совершать нападений. На этом, однако, события не заканчивались.

Для ослабления русского влияния в Болгарии Византия использует печенегов. На днепровских порогах печенеги напали на русское войско, Святослав погиб в бою.

Следующая стадия русско-византийских отношений приходится на время княжения Владимира и связана с принятием Русью христианства. По просьбе византийского императора Василия II дружина Владимира помогла подавить восстание полководца Варды Фоки, который захватил Малую Азию и, угрожая Константинополю, претендовал на императорский престол. Однако византийский император не спешил выполнять свое обещание выдать замуж за Владимира свою сестру Анну. Между тем этот брак имел для Руси важное политическое значение. Чтобы добиться выполнения договора, Владимир начал военные действия против Византии.

Победив Византию, он добился не только выполнения договора, но и независимости своей внешнеполитической деятельности от византийского императора. Русь стала в один ряд с крупнейшими христианскими державами средневековой Европы. Это положение Руси нашло отражение и в династических связях русских князей с Германской империей и другими европейскими государствами.

Ислам на Руси. В VII–VIII вв. арабы завоевали Палестину, Сирию, Месопотамию, Персию, Закавказье, Среднюю Азию, Египет, Северную Африку, Пиренейский полуостров и Северную Индию.

Арабские захватчики под знаменем священной войны огнем и мечом насаждали ислам среди поработенных народов. На завоеванных землях образовалось обширное государство – *халифат*, в котором ислам стал господствующей религией. Так ислам в феодальном халифате начал превращаться в одну из всемирных религий.

Для истории ислама характерна борьба различных направлений и сект. Уже в первый век своего существования ислам распался на два основных направления – *суннизм* и *шиизм*. Их возникновение было вызвано междоусобной борьбой за власть и влияние среди преемников и последователей Мухаммеда.

Суннизм – это основное, ортодоксальное направление ислама, последователи которого строят свое учение на Коране и сунне, а своим духовным главой признают *халифа*.

Шиизм развился главным образом в Персии. Шииты подвергают Коран особому толкованию, имеют свое священное предание, заменяющее сунну, не признают суннитских халифов и противопоставляют им свою династию 12 имамов, которых считают прямыми потомками Мухаммеда.

К началу IX в. появилось рационалистическое течение в исламе. Его первыми представителями выступили *мутаазилиты*. В IX–X вв. было положено начало ортодоксальному мусуль-

манскому богословию – *калам*, основоположником которого считается Ашари (874–935 гг.). Этот богослов и его ученики, стремясь согласовать учения о предопределении и свободной воле, старались внушить верующим, что все действия человека предопределены Аллахом.

В X–XI вв. в процессе дальнейшего развития ислама возникли и получили всеобщее признание культ святых, монашество, мистицизм. Культ святых выражался в посещении их могил, в молитвах, религиозных церемониях и в приношениях им подарков.

Историческая обстановка в этот период создавала благоприятную почву для распространения в исламе мистицизма и связанного с ним аскетизма. Выразителями мистико-аскетического направления в исламе – *суфизма* – были дервиши (мусульманские монахи), которые в X в. стали объединяться в братства, а затем образовали суфийские ордена.

На территории древнерусских княжеств распространение ислама было связано с монгольским нашествием. Сложившиеся между странами и народами Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии к XIII в. отношения были нарушены монгольскими завоевателями. В результате двух походов хана Батые, внука Чингисхана, – в 1237–1238 и 1239–1240 гг. – были разгромлены крупнейшие русские княжества.

На месте Половецкой степи возникло государственное объединение монголо-татар Золотая Орда, включавшая в свой состав территорию от низовий Дуная до верховий Иртыша и Оби. Три улуса, образовавшиеся в результате монгольских завоеваний, являлись многонациональными государственными образованиями. Собственно монголы составляли в них количественно незначительное меньшинство. Основную массу кочевников в Золотой Орде представляли тюркоязычные племена, преимущественно половцы.

2.3. Эволюция восточнославянской государственности в XI–XII вв

Политический строй. Древнерусское государство IX–X вв. – это раннефеодальная монархия. Во главе государства стоял киевский князь, называвшийся великим князем. Он управлял при помощи совета из других князей и дружинников (Боярская дума). Дружина делилась на старшую (бояре, мужи) и младшую (гриди, отроки, детские). Суд, сбор дани и судебных пошлин осуществляли княжеские дружинники – мечники, вирники, емци и пр. С помощью дружины князь укреплял свою власть и расширял территорию Древнерусского государства. Дружинники получали от князей право на доходы (в виде дани) с населения территорий, входивших в состав Древнерусского государства. С развитием феодальных отношений все большая часть дружинников становилась земельными собственниками, ведшими хозяйство путем эксплуатации труда закабаляемых крестьян.

Городами управляли княжеские посадники. В наиболее крупных из них существовали должности тысяцкого и сотских.

Военные силы киевского князя состояли из войск вассальных князей и бояр и из собственной дружины, находившейся всегда близ князя. В особых случаях собиралось более широкое народное ополчение. В войске большую роль играла конница, пригодная как для далеких переходов, так и для борьбы с конными отрядами южных кочевников. Известно, что во время походов на Балканы князь Святослав собрал 60-тысячное войско. В Древней Руси был значительный флот, действовавший на реках и на Черном море.

Внутренняя политика. В течение IX–X вв. закончилось объединение под властью киевских князей основных восточнославянских земель, население которых было обложено данью. В ряде земель киевские князья встречали значительное сопротивление местной знати, но подавляли его силой оружия. При Владимире Святославиче (980–1015 гг.) в состав Киевской Руси были включены на западе Червенские города и Карпатская Русь.

Киевские князья и их дружинники собирали дань с населения. По описанию византийского императора Константина Багрянородного, ежегодно в ноябре князь с дружиной отправлялся из Киева в “полюдье”, в объезд славянских земель. Кормясь там в течение целой зимы, они в апреле, когда вскрывался Днепр, возвращались с данью.

Сельское хозяйство. Основу хозяйства составляло пашенное земледелие разных типов. На черноземном юге пахали преимущественно ралом или плугом с парной упряжкой волов, на севере и в лесистых местах – сохой, в которую запрягали одну лошадь.

Возникшая на юге в глубочайшей древности земледельческая культура к этому времени распространилась вплоть до таежной зоны на севере. Земледелие играло настолько важную роль в жизни Древней Руси, что засеянные нивы назывались жизнью, а основной злак для каждой местности – житом (от глагола “жить”).

Древние обряды и весь годовой цикл языческих праздников свидетельствуют о глубоко укоренившейся у славян традиции считать возделывание земли источником существования. К IX–X вв. появилось большое количество старопахотных земель, расчищенных из-под леса. Применялась переложная система (когда пашня на некоторое время забрасывалась). Было известно двуполье и трехполье с яровыми и озимыми посевами. Подсечное земледелие сохранялось в лесных районах.

В крестьянских хозяйствах имелись лошади, коровы, овцы, свиньи, козы, домашняя птица. Подспорьем были рыболовство, охота и бортничество (добыча меда). С развитием внешней торговли появился спрос на пушнину, что не внесло изменений в экономику деревни, но усилило в хозяйстве роль охоты. Несмотря на то что уровень производительных сил вырос

по сравнению с периодом первобытнообщинного строя, в целом техника сельского хозяйства отличалась рутинностью. Частые неурожаи угрожали смердам голодной смертью.

Крестьянская соседская община называлась миром или вервью и могла состоять из одного большого села или из ряда разбросанных поселений (сел и деревень), из больших семей и из мелких крестьянских хозяйств, которые индивидуально обрабатывали землю. Члены верви были связаны круговой порукой (взаимной ответственностью за уплату дани, за преступления).

Кроме смердов-земледельцев в верви жили и смерды-ремесленники: кузнецы, гончары, серебряных дел мастера.

Они работали главным образом на заказ, причем район сбыта их продукции был крайне узок (до 10 км в радиусе). Жители соседних миров экономически были слабо связаны друг с другом, хотя культурные связи между ними существовали.

Крестьянские общины существовали на протяжении всего периода феодализма. Крестьяне, жившие на государственных землях (позднее известные как черносошные), платили подати в княжескую казну и не знали личной зависимости от феодала.

Количество таких общин с течением времени сокращалось, и впоследствии они уцелели только на далеком севере. “Черные” общины существовали повсеместно и служили объектом притязаний со стороны отдельных феодалов. Феодальные отношения постепенно расширялись за счет закабаления лично свободных общинников. Однако общины сохранялись и под властью феодалов.

Рост феодальной собственности на землю. Процесс повсеместного превращения родоплеменной знати в собственников земли, в феодалов, в бояр не отражен в письменных источниках, что порождало у историков ошибочные представления о якобы позднем развитии феодализма на русской почве. Археологические данные, обнаруженные в курганах IX–X вв. с погребениями бояр и дружинников, убедительно свидетельствуют о наличии возле крупных городов боярских вотчин (так позднее назывались имения, которые можно было передавать по наследству и отчуждать), где жили сами бояре и подвластные им дружинники.

Феодальная собственность на землю возникала в процессе роста имущественного неравенства; часть пахотной земли – общинная собственность – переходила в индивидуальное владение отдельных крестьянских хозяйств. Развитие производительных сил и рост частной собственности на землю неизбежно должны были привести к образованию двух классов: феодалов и зависимых крестьян.

Феодальная вотчина состояла из княжеской или боярской усадьбы и крестьянских миров. Усадьба была укреплена и поэтому иногда называлась градом, т. е. замком, крепостью. В усадьбе находились двор и хоромы господина, дома его тиунов (управляющих различными отраслями хозяйства) и дворовой челяди, мастерские ремесленников, входивших в состав челяди и обслуживавших барское хозяйство, закрома и амбары с “обилием” (различными запасами). Замок-град был административным центром земель, феодальной вотчины. Военные слуги феодала составляли его войско, а старосты, тиуны, ключники – административный аппарат и полицию. Во главе вотчины стоял огнищанин, управлявший всем хозяйством.

Феодально-зависимое население. Основной производственной ячейкой феодального общества было крестьянское хозяйство. Крестьяне (термин возник позднее) упомянуты в источниках XI–XII вв. как “люди” и “смерды”. Наряду с феодально-зависимыми общинниками существовали и свободные. Смерды как зависимые от князя обязаны были нести и военную службу. Их положение было несколько выше положения простых “людей”, не связанных с ополчением. Постепенно смерды уравнились по положению с остальными крестьянами.

Все работавшие на дворе феодала зависимые люди назывались челядью. В составе челяди были и рабы (холопы), и задолжавшие крестьяне, и люди, искавшие покровительства и службы у феодала. В XII в. распространенным названием временно зависимого крестьянина был закуп.

Это был крестьянин, вынужденный обращаться за помощью к боярину и получавший от него купу – ссуду деньгами либо в виде инвентаря, семян или тягловой силы. Попытка закупа убежать от господина превращала его в холопа. Господин имел право принуждать закупа к исполнению повинностей, прибегая к телесному наказанию. Кроме того, были зависимые люди – рядовичи, вынужденные заключать с феодалом договор (ряд) и выполнять различные работы в вотчине согласно этому ряду.

Существовало еще несколько категорий неполноправного населения: изгой – человек, порвавший связь с общиной; пущенник, прощенник – отпущенный на волю раб и т. д. Эти названия в большей мере выражали пути и причины перехода в зависимое состояние, чем оттенки самой зависимости. Постепенно они исчезли из употребления.

Не сохранилось данных, которые позволили бы определить, какая форма ренты преобладала в то время. По-видимому, часть лично зависимых смердов эксплуатировалась в феодальных хозяйствах на барщине, часть платила землевладельцу натуральный оброк. В результате экономического закабаления и внеэкономического принуждения смердов, у которых изымался прибавочный продукт, феодалы накапливали излишки продуктов, которые расширяли их хозяйства и использовались на содержание дружины и слуг.

Значительную роль в феодальных хозяйствах играли холопы. Источниками “обельного” (полного) холопства являлись плен, вынужденная самопродажа в рабство, женитьба на рабыне, вступление в должность тиуна или ключника без специального ряда (договора) с господином и т. п.

Организация господствующего класса. Землевладельцы Древней Руси, так же как и западноевропейских стран, различались по количеству находившейся в их собственности земли, зависимых людей и военных слуг. Устанавливалась система феодальной иерархии – известного соподчинения феодалов. Это выражалось в личном договоре о службе мелкого феодала в войске более крупного земельного собственника, оказывавшего своему вассалу покровительство.

Привилегированные землевладельцы пользовались правом иммунитета, т. е. представители государственной власти не могли приезжать в их владения для производства суда и сбора налогов. Право феодального иммунитета давало землевладельцам возможность применять средства внеэкономического принуждения в отношении зависимых от них людей.

В Киевской Руси наряду с передаваемыми по наследству и отчуждаемыми вотчинами существовала и другая форма феодальной собственности: земли давались князьями своим слугам во временное держание.

После принятия христианства особым видом феодальной земельной собственности стало церковное и монастырское землевладение. В отличие от боярских и княжеских имений, нередко дробившихся при переходе по наследству и поэтому мельчавших, монастырские вотчины, принадлежавшие коллективному владельцу, не делились. Поэтому монастыри (особенно в городах) богатели и становились ростовщиками-“лихоимцами”.

Город. Важным элементом феодального общества был город, представлявший собой укрепленный центр ремесленного производства и торговли, административный центр и средоточие богатств и запасов наиболее крупных феодалов, имевших в городе свои “хоромы”. В летописях до XIII в. упоминается 224 города. Русские летописцы и иностранцы, посещавшие Русь, не всегда различали собственно город и феодальный замок.

Смешать их было нетрудно: многие замки превращались в города с обширными ремесленно-торговыми посадами у стен. Город как показатель степени общественного разделения труда был наиболее передовым явлением в жизни феодального общества.

Часть городов возникла на месте древних племенных погостов и градов, часть развивалась из феодальных дворов и замков, а часть была заново построена феодалами. Основанные

князьями города сохраняли их имена: Ярославль (т. е. город Ярослава), Изяславль, Владимир, Константинов и т. д. Впоследствии вокруг городов возникали посады.

Вблизи городов феодалы обычно основывали особые села, куда отовсюду приглашали мастеров-ремесленников, давали им ряд льгот – свобод, отчего и сами села назывались “свободами” или “слободами”. Льготы получали и жители тех городов, в развитии которых были заинтересованы князья.

В городах достигло высокого уровня мастерство кузнецов, оружейников, кольчужников, золотых и серебряных дел мастеров, стекловаров, каменщиков, кожевников, гончаров и других специалистов. В то время на Руси было свыше 60 ремесленных специальностей. Русское ремесло, как подтверждают археологические раскопки, по своему уровню не уступало ремеслу передовых стран Западной Европы. Как на Востоке, так и на Западе восхищались русскими стальными клинками, кольчугами, золотыми изделиями с эмалью и резьбой по кости.

В городах возникали ремесленные объединения (плотников, кузнецов и др.). Окрепнув, горожане начинали вести борьбу за городские вольности.

Торговля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.